

© 2017 г.

М.Ф. ЛУКЬЯНЕНКО

С.В. ЗИМНЕВА

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И РАЗУМНОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Лукьяненко Марина Федоровна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия) (E-mail: diplom7@mail.ru).

Зимнева Светлана Викторовна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия) (E-mail: swk1@yandex.ru).

Lukyanenko Marina F. — Doctor of law, Professor, professor of the department of Civil Law and procedure, Tyumen state University (Tyumen, Russia) (E-mail: diplom7@mail.ru).

Zimneva Svetlana V. — PhD in Law, associate Professor, assistant Professor of the department of Civil Law and procedure, Tyumen state University (Tyumen, Russia) (E-mail: swk1@yandex.ru).

Аннотация: в статье рассматриваются понятия “добросовестность” и “разумность” в качестве характеристик субъекта правоотношения и его поведения. Авторы предлагают исходить из новых подходов Гражданского кодекса РФ к оценке поведения сторон: сторона договора должна освобождаться от гражданско-правовой ответственности, если ее действия по исполнению обязательств были разумными и добросовестными.

Annotation: the article discusses the concept of “good faith” and “reasonableness” as the characteristics of the subject of the relationship and his behavior. The authors propose to start from the new approaches of the Civil Code of the Russian Federation to the evaluation of the conduct of the parties: the party to the contract should be exempt from civil liability if its actions to implement the commitments was reasonable and in good faith.

Ключевые слова: добросовестность, разумность, неустойка, освобождение от ответственности, гражданская ответственность, непреодолимая сила, вина, исключение ответственности, гражданское правонарушение, предпринимательская деятельность.

Key words: honesty, the reasonableness, penalty, release of liability, civil liability, irresistible force, wine, disclaimer, tort, business activities.

Процесс реформирования гражданского законодательства, начало которому было положено Указом Президента РФ “О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации” от 18 июля 2008 г.¹, затронули институт гражданско-правовой ответственности.

Привлечение к ответственности субъектов гражданско-правовых отношений является важным обстоятельством в процессе осуществления ими своей деятельности. Однако бывают обстоятельства, когда возможно освобождение субъектов от применения установленных законом или договором мер ответственности.

Как известно, действующее гражданско-правовое регулирование института ответственности по общему правилу исходит из того, что лицо, не

исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (п. 1 ст. 401 ГК РФ).

При этом п. 3 ст. 401 ГК РФ устанавливает исключение в отношении лиц, действующих в рамках осуществления предпринимательской деятельности. Указанные лица несут ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства при любых обстоятельствах, за исключением случаев, когда надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Как обоснованно отмечает И.А. Михайлова, анализируя итоги реформы норм ГК РФ об ответственности в обязательственных отношениях, “законодательный подход к определению условий ответственности за нарушение гражданских обязательств по-прежнему носит

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2008. № 29 (Ч. 1). Ст. 3482.

дифференцированный характер: все субъекты гражданского оборота несут ответственность только при наличии вины, а лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, отвечают даже за случайное, невиновное неисполнение или ненадлежащее исполнение”².

Обратим внимание на то, что ответственность предпринимателя независимо от вины в договорных отношениях связывают с принципом максимальной степени заботливости и осмотрительности в гражданском обороте для надлежащего исполнения договорных обязательств. В связи с этим в литературе справедливо указывается на то, что в данной сфере действует не общеправовой принцип ответственности только при наличии вины, а прямо противоположный ему “принцип причинения”, который не в полной мере соответствует общеправовому принципу справедливости³. Не случайно поэтому высказано мнение о том, что при устоявшихся рыночных отношениях принцип своеобразной “неограниченной” ответственности предпринимателя должен быть пересмотрен и видоизменен⁴.

Заметим, что М. И. Брагинский и В. В. Витрянский указывали, что при заключении договоров лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, необходимо предусматривать условия, определяющие основания освобождения от ответственности, “в противном случае они могут столкнуться с ситуацией, когда придется нести очень жесткую ответственность, несмотря на очевидность факта отсутствия вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении условий договора”⁵.

Действительно, сложившаяся экономическая ситуация в стране, в результате которой участились случаи нарушения или неисполнения договоров по различным причинам, а также потребности судебной практики, имеющей различия при разрешении гражданских споров о неприменении ответственности к обязанному лицу, требуют пересмотра оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности,

исходя из новых подходов Гражданского кодекса РФ к оценке поведения сторон.

В соответствии с абз. 5 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств” от 24 марта 2016 г.⁶, если должник несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности, например обстоятельств непреодолимой силы.

В этой связи представляет интерес подход отечественной судебной практики к вопросу о привлечении стороны по договору к ответственности на примере следующего дела.

По условиям договора подряда общество А (подрядчик) приняло на себя обязательство построить объект по заданию общества Б (заказчик). Дополнительным соглашением стороны включили в договор пункт, согласно которому за несвоевременное продление заказчиком разрешительной документации с него взыскивается неустойка в виде штрафа за каждый день просрочки. Поскольку заказчик своевременно разрешительную документацию не продлил, подрядчик обратился в суд с иском о взыскании с заказчика неустойки за несвоевременное продление разрешительной документации. При рассмотрении дела судом было установлено, что заказчик заблаговременно — до истечения срока действия разрешения на строительство обратился в городскую администрацию за продлением разрешения. Неполучение продленного разрешения на строительство произошло вследствие незаконного отказа администрации, что подтверждено вступившим в законную силу решением арбитражного суда по другому делу, которым суд обязал администрацию устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя путем обязания продлить срок действия разрешения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований подрядчика, суд первой инстанции, принимая во внимание указанные выше обстоятельства, пришел к выводу об отсутствии вины заказчика в ненадлежащем исполнении обязательства, апелляционный суд исходил из наличия обстоятельств непреодолимой силы.

Непродление администрацией действия разрешения на строительство не может быть отнесено

² Михайлова И. А. Ответственность предпринимателей за нарушение обязательств: без вины виноваты // Предпринимательское право. Приложение “Право и Бизнес”. 2014. № 2. С. 35.

³ См.: там же. С. 35.

⁴ См.: Завидов Б. Д. Гражданско-правовая ответственность, вытекающая из обязательств. Науч.-практ. и аналит. справочник // СПС “КонсультантПлюс: комментарии законодательства”.

⁵ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения (Кн. 1). М., 2001. С. 753.

⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

к обстоятельствам непреодолимой силы, т.е. к чрезвычайным и непредотвратимым при данных условиях обстоятельствам, поскольку отказ в выдаче или продлении тех или иных разрешений на строительство является обычной практикой при осуществлении строительной деятельности, в то время как под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы “нормального”, обыденного для тех или иных жизненных условий, в силу чего не может быть учтено ни при каких обстоятельствах и имеет в основе объективную, а не субъективную непредотвратимость.

Учитывая изложенное, суд округа, руководствуясь положениями ст. 401 ГК РФ, устанавливающей безвиновную ответственность участников предпринимательских отношений, учитывая, что незаконный отказ администрации не является обстоятельством непреодолимой силы, указал на ошибочность выводов судов об отсутствии оснований для привлечения заказчика к гражданско-правовой ответственности по установленным обстоятельствам.

Не оспаривая в принципе указанного вывода суда округа, основанного на нормах гражданского законодательства, в то же время хотелось бы отметить следующее.

Одной из важнейших новелл гражданского законодательства стало закрепление в п. 3 ст. 1 ГК РФ принципа добросовестности, который сформулирован как требование к участникам гражданских правоотношений действовать добросовестно. При этом сфера действия данного принципа сформулирована предельно широко и охватывает все действия участников гражданского оборота при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, а также при исполнении гражданских обязанностей.

Однако положения ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (ст. 3 ГК РФ), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” от 23 июня 2015 г.⁷ отмечается, что положения Гражданского кодекса РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права, подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными

в ст. 1 ГК РФ. Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны.

Закрепляя на законодательном уровне действие принципа добросовестности, редакция ст. 1 ГК РФ и названные выше разъяснения высшей судебной инстанции все-таки не разрешают проблему установления содержания данного принципа.

Применительно к исследуемому вопросу уточним, что лексический смысл добросовестности — честный, выполняющий свои обязательства⁸. В. И. Даль дает слову “добросовестность” значение “добрая совесть, праводушие, честность, правдивость, строгая богобоязненность в поступках”⁹. Следует заметить, что теория гражданского права не выработала единого универсального определения понятия добросовестности, но такие попытки, как свидетельствует анализ литературы, учеными-цивилями сделаны.

Так, исследуя древнерусскую юридическую терминологию, М. Бартошек определил понятие “добросовестность” как “собственную честность и доверие к чужой честности, верность данному слову, нравственная обязанность всех людей... выполнять свое обязательство, в чем бы оно ни выражалось”¹⁰. Определение добросовестности в том смысле, в каком оно сформировалось в римском праве, было проанализировано и Б. Виндшейдом, понимавшим ее как “честное убеждение владельца, что присвоение вещи не составляет материальной неправды”¹¹.

В. Н. Бабаев полагает, что “добропорядочность — это образ поведения человека, характеризующийся соблюдением тех правил, норм, условий жизни, принципов, которые считаются положительными... В праве добропорядочным может быть признано такое поведение субъекта, которое не противоречит предписаниям правовых норм, признается полезным, нужным... Добросовестность следует понимать как честное, со всей тщательностью и аккуратностью

⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁸ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 169.

⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1978. С. 445.

¹⁰ Бартошек М. Римское право. Понятие, термины, определения. М., 1959. С. 131. 132.

¹¹ Виндшейд Б. Учебник пандектного права / Пер. с нем. Под ред. С. В. Пахмана. Т. 1. СПб., 1874. С. 332.

выполнение обязанностей, старательность, исполнительность”¹².

К выводу, что “добросовестность” означает фактическую честность поведения субъектов, также приходит и С.А. Иванова, однако далее конкретизирует, что под понятиями “добросовестность” и “недобросовестность” следует понимать проявляемое в процессе совершения действий психическое отношение лица к предвидимому вреду или к возможности его предвидения, имеющейся у среднего вменяемого (разумного) человека¹³.

Таким образом, в науке гражданского права выделяются такие *признаки добросовестности*, как честность, искренность, сознательность, старательность, аккуратность в исполнении гражданско-правовых обязательств. В литературе также обращается внимание и на двойственность понятия “добросовестность”, а именно: указанная категория рассматривается как в объективном, так и в субъективном смысле.

Большинство ученых так или иначе рассматривают понятие добросовестности в плоскости субъективной стороны поведения приобретателя, в аспекте вины. Так, Е. Богданов под добросовестностью участников гражданских правоотношений понимает “субъективную сторону их поведения, когда они не знали и не могли знать о правах третьих лиц на соответствующее имущество или иной своей неуправомоченности”¹⁴. С предложенным определением соглашается С.А. Краснова, отмечая, что данная категория характеризует субъективную сторону поведения участников гражданского оборота, на что указывает использование в нормах, учитывающих добросовестное поведение лица, словосочетания “не знал и не должен был знать”¹⁵.

В. Вороной, наоборот, приходит к выводу, что под недобросовестностью понимается противоправное действие или бездействие участников правоотношения, т.е., по его мнению, недобросовестность включает лишь объективную сторону

действия субъекта¹⁶. Такую же позицию занимают В. К. Бабаев¹⁷ и Д. И. Серегин¹⁸, предлагающие для определения добросовестности приобретателя исходить из характеристики поведения лица.

Высказано также мнение, что сама формулировка добросовестности “не знал и не должен был знать” включает как объективный, так и субъективный критерии. “Не знал” — это субъективная сторона, т.е. лицо действительно находилось в неведении, а “не должен был знать” включает объективную сторону, которая подразумевает наличие определенного стандарта поведения, диктующего, какие конкретно меры следует принять участнику соответствующего правоотношения, чтобы иметь представление о фактических обстоятельствах, сопровождающих заключение сделки¹⁹.

С мнением о дуализме понятия “добросовестность” следует согласиться. В объективном смысле понятие добросовестности означает требование к поведению участников правоотношений, вытекающее из конкретных правовых норм. Субъективный элемент непосредственно связан с действиями субъекта, которые должны соответствовать таким критериям, как правдивость, уважение прав, верность обязательствам со стороны их субъекта. Данный элемент свидетельствует о наличии у субъекта психологической позиции, внутреннего понимания необходимости определенного поведения²⁰.

Несомненно, что добросовестное поведение субъекта связывается с совершением разумно необходимых действий²¹. Являясь юридической характеристикой действий, разумность в гражданском законодательстве указывает на определенную модель поведения лица.

¹² Бабаев В. Н. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 87.

¹³ См.: Иванова С. А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве // Законодательство и экономика. 2005. № 4. С. 32.

¹⁴ Богданов Е. Категория “добросовестности” в гражданском праве // Росс. юстиция. 1999. № 9. С. 12.

¹⁵ Краснова С. А. Определение понятия “добросовестность” в российском гражданском праве // Журнал рос. права. 2003. № 3. С. 67.

¹⁶ См.: Вороной В. Добросовестность как гражданско-правовая категория // Законодательство. 2002. № 6. С. 17.

¹⁷ См.: Бабаев В. К. Указ. соч. С. 87.

¹⁸ См.: Серегин Д. И. Недобросовестная конкуренция как правовая категория. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 95.

¹⁹ См.: Аверьянова М. В. Защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 25.

²⁰ См.: Попова А. В. Принцип добросовестности в международном коммерческом обороте: законодательство и судебная практика Российской Федерации и стран — членов Европейского Союза. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12.

²¹ См.: Пункт 7 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ “Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации” от 25 ноября 2008 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 2.

По данному вопросу в литературе отмечается, что разумность предполагает, с одной стороны, поиск оптимального пути разрешения конкретной хозяйственно-управленческой ситуации, а с другой — ту степень профессионализма, которая минимально необходима для исполнения соответствующих служебных обязанностей²². Рассуждения Е. В. Богданова по этому вопросу сводятся к необходимости раскрытия этих категорий через объективную сторону поведения лиц и их субъективное к нему отношение²³.

По мнению Ю. В. Виниченко, в абсолютных отношениях разумность действий по осуществлению права будет заключаться в отсутствии злоупотребления правом в любых его формах²⁴. В обязательственном правоотношении разумность заключается в исполнении обязанности (или, что то же, надлежащем исполнении), т.е. в совершении действия, отвечающего содержанию обязанности²⁵. Требование разумности, по справедливому замечанию В. И. Емельянова, обязывает субъекта выбирать действие и осуществлять его так, чтобы оно при нормальном развитии причинно-следственных связей имело по крайней мере минимально обязательную полезность для кредитора в обязательственных правоотношениях либо иного названного в законе лица²⁶.

Рассмотрев позиции ученых, мы приходим к выводу о том, что в доктрине гражданского права разумность действий — это характеристика волевого аспекта поведения лица, которое должно принимать свои решения, оценив риски и выгоды различных вариантов решения, справедливо учитывать интересы обеих сторон: как действующего субъекта, так и того, в чьих интересах установлено требование разумности.

При этом оценка разумности действий должна производиться на основании учета следующих факторов.

Во-первых, разумным является действие, справедливо учитывающее интересы обеих сторон: как действующего субъекта, так и того, в чьих интересах установлено требование разумности.

Во-вторых, разумность действий предусматривает, чтобы лицо действовало с осмотрительностью и прилежанием, которые требуются в данных обстоятельствах. Этот критерий разумности действий наиболее близок к понятию необходимой заботливости.

В-третьих, разумные — это рациональные действия, основанные на здравом смысле. Как правильно отмечает Б. Я. Пукшанский, “здравый смысл — это житейская психология, которая лежит в основе формирующейся у каждого человека непротиворечивой и связной картины мира, с помощью которой он может быстро ориентироваться в окружающей его реальности”²⁷. Здравый смысл суммирует значимые, необходимые в его повседневной жизни фрагменты исторически доступного опыта, общепринятые способы объяснения и оценки наблюдаемых явлений внешнего и внутреннего мира. Разумность предполагает, с одной стороны, поиск оптимального пути разрешения конкретной хозяйственно-управленческой ситуации, а с другой — ту степень профессионализма, которая минимально необходима для исполнения соответствующих обязанностей.

И наконец, при оценке разумности действий проверяется возможность совершения определенных действий не конкретным лицом, а средним человеком. Разумными являются действия, которые совершило бы в данной ситуации большинство людей, и эти действия в основной массе стремятся к средней величине. Существенным является то, что нормальный (средний) человек способен был совершить в конкретной ситуации действия, учитывающие стандартные, объективно сложившиеся требования.

В приведенном выше случае из судебной практики заказчик, как сторона по договору, позаботился о выполнении принятых на себя обязательств по договору и своевременно обратился в администрацию за продлением срока действия разрешения на строительство; получив отказ, обжаловал действия администрации в арбитражном суде.

Указанное, на наш взгляд, свидетельствует о добросовестном и разумном поведении заказчика, в связи с чем неправомерный отказ администрации от продления разрешения на строительство не может повлечь для заказчика негативных последствий и должен являться основанием, освобождающим его от договорной ответственности.

²² См.: Комментарий к Федеральному закону “Об обществах с ограниченной ответственностью”. Изд. 3-е, доп. и перераб. / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2004. С. 226, 227.

²³ См.: Богданов Е. В. Указ. соч. С. 12. 13.

²⁴ См.: Виниченко Ю. В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 94.

²⁵ См.: там же. С. 167.

²⁶ См.: Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, злоупотребление правами. М., 2002. С. 120.

²⁷ Пукшанский Б. Я. Обыденное знание: опыт философского осмысления / Под ред. М. С. Козловой. Л., 1987. С. 19, 20.

Заметим при этом, что добросовестность и разумность поведения стороны по договору будут именно основанием освобождения от гражданско-правовой ответственности, а не обстоятельством, исключаящим ее.

Гражданское законодательство не определяет различия категорий “исключение ответственности” и “освобождение от ответственности”.

В юридической литературе нередко об одном и том же обстоятельстве пишут одновременно и как об основании освобождения от ответственности, и как об основании её исключения²⁸, в этих случаях авторами вкладывается смысл — избавление лица от применения мер гражданско-правовой ответственности.

Проблеме освобождения от гражданско-правовой ответственности или ее исключения в последние годы уделяется мало внимания — научные исследования по данному вопросу единичны. Вместе с тем существующие немногочисленные исследования в современной цивилистике свидетельствуют, что категории “освобождение от ответственности” и “исключение ответственности” за нарушение договора не тождественны друг другу. Большинство авторов называют критерием их отграничения друг от друга и от смежных правовых категорий отсутствие элементов (условий) состава правонарушения²⁹.

Как известно, к числу таких условий гражданско-правовой ответственности, образующих состав гражданского правонарушения, относят:

- 1) противоправность поведения (действий или бездействия) правонарушителя;
- 2) наличие у потерпевшего лица вреда или убытков;
- 3) причинную связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями;
- 4) вину правонарушителя.

Отсутствие хотя бы одного из указанных условий ответственности, как правило, исключает ее применение. Установление данных условий осуществляется именно в указанной очередности,

поскольку отсутствие одного из предыдущих условий лишает смысла установление других (последующих) условий³⁰.

В целях разграничения категорий “освобождение от ответственности” и “исключение ответственности” Д. В. Богдановым предложен следующий критерий: наличие всех элементов состава гражданского правонарушения³¹. Если присутствуют все элементы состава гражданского правонарушения, то это приводит к освобождению лица от гражданско-правовой ответственности в связи с нецелесообразностью привлечения к ответственности по основаниям, предусмотренным законом.

Не вызывает сомнения тот факт, что для исключения ответственности должен отсутствовать элемент состава гражданского правонарушения. Справедливо указывала К. О. Огнева на то, что “исключение ответственности применимо только к добросовестному контрагенту, который нарушил договор в силу не зависящих от него обстоятельств. В этом случае отсутствует один из элементов привлечения его к ответственности (например, вина), в связи с чем ответственность должника не возникает (исключается)”³².

Таким образом, в случае предпринимательских отношений при доказанности совокупности условий, образующих усеченный состав гражданского правоотношения, возможно рассмотрение вопроса о наличии оснований для освобождения от гражданско-правовой ответственности. Об исключении ответственности для предпринимателя следует говорить в случае отсутствия одного из элементов усеченного состава гражданского правонарушения.

Вместе с тем следует иметь в виду, что вышеизложенный подход применим лишь для наступления деликтной ответственности, а условия (основания) договорной ответственности несколько иные. Не вдаваясь в полемику относительно разграничения оснований и условий деликтной и договорной ответственности, обратим внимание на то, что условием для наступления договорной ответственности является неисполнение или ненадлежащее исполнение стороной договора обязательства. При этом лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его

²⁸ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. М., 1997. С. 593; Гражданское право. Учеб. Т. I / Под ред. О. Н. Садинова. М., 2006.

²⁹ См., например: Богданов Д. В. Понятие и юридическая природа освобождения от гражданско-правовой ответственности и ее исключения // Евразийский юрид. журнал. 2012. № 1. С. 79; Огнева К. О. Исключение и освобождение от ответственности за нарушение договора. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

³⁰ См.: Гражданское право. Учеб. / Под ред. Е. А. Суханова. В 4-х т. Т. 1. Общая часть. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 2008.

³¹ См.: Богданов Д. В. Понятие и юридическая природа освобождения от гражданско-правовой ответственности и ее исключения. С. 79.

³² Огнева К. О. Указ. соч. С. 4.

ненадлежащим образом, несет ответственность лишь при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Вполне очевидно, что в предпринимательских отношениях лицо, не исполнившее своих договорных обязательств или исполнившее их ненадлежащим образом, в том числе из-за действий третьих лиц, фактически никогда не может быть освобождено от ответственности (за исключением доказанности непреодолимой силы).

В рамках предпринятого нами анализа обращает на себя внимание недавно введенный в гражданское законодательство принцип добросовестности, который способен кардинальным образом повлиять на его дальнейшее развитие и практику применения. Примером тому является постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» от 30 июля 2013 г.³³, в соответствии с которым лицо, выступающее в силу закона или учредительных документов юридического лица от имени последнего, освобождается от ответственности в случае добросовестности и разумности действий. При этом добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством.

Как указывает В. Ф. Яковлев, принцип добросовестности поведения участников гражданских отношений должен быть сквозным, реализовываться системно на всех стадиях развития гражданских правоотношений: совершения сделок, установления прав и обязанностей, осуществления прав, исполнения обязанностей, защиты нарушенных прав и ответственности правонарушителей, — и присутствовать во всех сферах, охватываемых гражданским правом, но особенно в сфере предпринимательской деятельности, направленной на извлечение прибыли и связанной

с повышенным риском. Действие принципа добросовестности важно распространить на систему защиты и ответственности участников гражданского оборота³⁴.

Формируя авторское мнение по излагаемой проблеме, следует согласиться с Е. Е. Богдановой, обоснованно полагающей, что добросовестность должника должна являться самостоятельным основанием освобождения его от ответственности за нарушение договора вне зависимости от ее вида: виновная или безвиновная. При определении добросовестности или недобросовестности должника суду необходимо применительно к конкретной ситуации сформулировать правовую оценку предвидения, разумности и вероятности применительно к конкретному субъекту договорного отношения³⁵.

Ответственность предпринимателя независимо от вины в договорных отношениях связывают с принципом «максимальной степени заботливости и осмотрительности» в гражданском обороте. Таким образом, как бы заботливо или осмотрительно ни действовало лицо, для него все равно наступит ответственность, если оно не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Полагаем, что в подобных случаях, как и в приведенном нами судебном споре, необходимо исходить из новых подходов Гражданского кодекса РФ к оценке поведения сторон. Справедливым будет освобождение от гражданско-правовой ответственности стороны договора, если ее действия по исполнению обязательств были разумными и добросовестными.

Учитывая ранее высказанную нами позицию о дуализме понятия добросовестности, следует исходить из того, что применительно к общим основаниям ответственности добросовестность будет как объективной, так и субъективной, а применительно к ответственности без вины — объективной.

Как справедливо указывает С. В. Михайлов, значение и содержание добросовестности

³³ См.: Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

³⁴ См.: Яковлев В. Ф. О кодификации гражданского законодательства современной России // Основные проблемы частного права. Сб. ст. к юбилею доктора юрид. наук, проф. А. Л. Маковского / Отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М., 2010. С. 393, 394.

³⁵ См.: Богданова Е. Е. Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах // Гражданское право. 2015. № 3. С. 9.

необходимо выявлять в каждом конкретном случае, отдельно и индивидуально³⁶. При этом понятие добросовестности следует применять не только для оценки поведения одной из сторон по договору (знал или должен был знать), но и ко всему, что связано с исполнением стороной своих обязательств перед контрагентом.

В связи с этим Г.А. Гаджиев полагает, что именно суды должны взять на себя разработку нравственной основы предпринимательской деятельности. В частности, он пишет: “Таким рефери может быть суд, и это обстоятельство объективно повышает роль судебной власти в функционировании рыночных механизмов. Именно суды

должны взять на себя ответственность за разработку нравственной основы предпринимательской деятельности...”³⁷. Суду предназначено быть в обществе контролером добросовестности участников гражданского оборота.

В качестве итога отметим, что освобождение от ответственности при наличии определенных условий и в зависимости от добросовестности или недобросовестности действий сторон по договору представляет исключительную меру, направленную на обеспечение стабильности хозяйственной деятельности; не только устанавливает баланс интересов сторон договора и служит важным средством защиты интересов должника, но и способствует достижению справедливости при разрешении юридических дел.

³⁶ См.: Михайлов С. В. Значение категории добросовестности для обязательственных отношений и последствий недействительности договоров цессии // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика. Сб. ст. / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. С. 174–193.

³⁷ Гаджиев Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотреблением субъективным правом // Гос. и право. 2002. № 7. С. 56.